

традиция на Урале и проблема пышминских дольменов // Изв. Челябинского науч. центра. 2006. № 33. С. 114–118; Слепухин А. В., Бердюгина Н. Ю. Наследие предков // Уральский следопыт. Екатеринбург. 2006. № 9.

Е. Н. ШУМИЛОВ

Красноуфимские «вогулы»:

происхождение, расселение, численность

Проблема красноуфимских «вогулов» привлекала к себе внимание исследователей уже в XIX в., однако не была ими разрешена. Вместе с тем, даже официальные источники того времени с большим недоверием относились к этой группе нерусского населения, не считая их вогулами, а именно «так называемыми вогулами». Действительно, к настоящим вогулам (манси) они не имели никакого отношения, а происходили из верх-бисертских крещенных ясачных татар.

Первая попытка крещения верх-бисертских татар была предпринята в начале XVIII в., но окончилась неудачей¹. Хотя всё же какая-то часть их приняла «учение Христа». С постройкой в 30-е гг. XVIII в. на Московском генеральном тракте Кленовской крепости (заставы) этих татар перевели туда и стали называть «новокрещенными».

В 1800 г. ясачные «новокрещенные татары» (39 лиц обоего пола) проживали в «Кленовской крепости, село Николаевское тож», где населяли семь дворов (основным населением крепости являлись русские — 584 чел.). Еще пять «новокрещенных татар» проживали в деревне Талица, расположенной на одноименной речке, при тракте. Таким образом, общая численность «новокрещенных татар» составляла 44 человека. В отличие от русских жителей крепости, занимавшихся хлебопашеством, скотоводством, извозом и работой на заводе, «новокрещенные татары» промышляли «звериной ловлей», а хлебопашеством занимались мало. Существовало еще одно различие — русские входили тогда в состав Кленовской волости, а новокрещенные, наряду с ясачными татарами и марийцами — в Кантугановскую волость².

К 1834 г. в Кантугановской волости проживали уже 126 ясачных «новокрещенных татар» (62 мужчины и 64 женщины), носившие фамилии Копылов, Чистяков, Феденев, Кочнев, Мешавкин, Иакоряков. Правда, среди них были и «бесфамильные»³. После перевода в 1834 г. верх-бисертских татар (мусульман) и марийцев из разряда ясачных крестьян в оброчные «новокрещенные татары» каким-то образом сумели убедить власти в том,

что они являются вогулами. Поэтому их оставили «в прежнем состоянии», но стали именовать вогулами и «так называемыми вогулами».

В дальнейшем численность красноуфимских «вогулов» росла за счет браков с русскими женщинами (русских мужчин «вогулки» не интересовали). К 1873 г. «вогулов» насчитывалось уже 220 человек. Они проживали в селе Кленовское (141 чел.), в деревнях Талица (37 чел.), Накорякова (30 чел.), Ольховка (основана в 1851 г. выходцами из с. Кленовское, 6 чел.) и Половина (основана в 1854 г. выходцами из с. Кленовское, 6 чел.)⁴. На протяжении всего XIX в. шел процесс формирования новых групп крещенных из числа татар и марийцев Кантугановской волости (в 1858 г. таких было 79 чел.)⁵, но они уже не включались в состав «вогулов».

Согласно переписи 1897 г. численность красноуфимских «вогулов» достигла 389 человек. К 1904 г. они жили в шести населенных пунктах Кленовской волости, в том числе в новом починке Екимовка. Наиболее крупными селениями являлись деревни Талица (113 «вогулов») и Накорякова (98 «вогулов»). Однако все эти населенные пункты были смешанными русско-«вогульскими», и в них численно преобладали русские⁶.

Перепись 1926 г. уже не упоминает «вогулов» — они окончательно влились в состав русского этноса.

¹ Шишонко В. Н. Пермская летопись. 5-й период. Ч. 3. Пермь, 1889. С. 575, 576, 583.

² ГАПО. Ф. 39. Оп. 4. Д. 3. Л. 53.

³ Там же. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2853.

⁴ Материалы для статистики Красноуфимского уезда Пермской губернии. Казань, 1893. Вып. 4. С. 104–106.

⁵ ГАПО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2866.

⁶ Список населенных мест Пермской губернии. 1904 г. Пермь, 1905. С. 82–83.

Н. В. КАРЖАВИНА

Топонимия города Кушвы и окрестностей

Цель работы «Топонимия города Кушва и окрестностей» — дать историко-этимологическую характеристику топонимов города Кушва и окрестностей и тем самым внести посильный вклад в проблему изучения топонимикона отдельного района Урала.

В работе содержится описание 70 топонимов. Произведены наблюдения над устной речью уральцев, отмечены географические имена собственные